

«Подорожная» Александра Пушкина

ПЕРЕД нами удивительный, имеющий почти полуторазовую историю документ, связанный с жизнью Александра Сергеевича Пушкина.

На плотном, слегка обесцвеченном временем, но хорошо сохранившемся листе написано:

«По указу Его Величества Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссийского и прочая, и прочая, и прочая Показатель сего, Ведомства Государственной Коллегии иностранных дел Коллежский Секретарь Александр Пушкин, отправлен по надобностям службы к Главному попечителю Колонистов Южного края России, г. Генерал-Лейтенанту Инзову; почему для свободного проезда сей паспорт из оной Коллегии дан ему в Санкт-Петербурге Мая 5 дня 1820-го года.

Граф Нессельроде.

У сего Его Императорского величества Государственной Коллегии иностранных дел печать.

Секретарь Яковлев».

Это — оригинал «Подорожной» («п а ш п о р т»), № 2295, выданной А. С. Пушкину сто сорок один год назад. Она была найдена и приобретена у одного из букинистов в Париже хореографом и пушкинистом С. Лифарем, который недавно в качестве туриста находился в Советском Союзе.

— Серок лет я не был на родине, — сказал нам Сергей Лифарь, — и вот теперь гостил в Киеве, повидал Москву, Ленинград, Тбилиси... всю свою жизнь я посвятил балету и литературе, точнее — Пушкину... Долгие десятилетия я собираю рукописи, автографы и личные вещи Пушкина, а также древнерусские рукописные книги и другие материалы, связанные с историей русской литературы и культуры.

— И много уникальных вам удалось разыскать и собрать?

— Да, много! Мне кажется, я собрал одну из интереснейших в Европе русских библиотек, состоящую из творений XVI—XX веков. В ее составе — первая русская печатная книга Ивана Федорова 1564 года, азбука, по которой учился Петр I, и т. д. У меня также хранятся 10 писем А. С. Пушкина к невесте Н. Н. Гончаровой, письмо к ее матери — Н. И. Гончаровой, письмо к писателю Е. Ф. Розену, автографы (например, автограф двух строк из шестой главы «Евгения Онегина»), печать Пушкина с его родовым гербом, его расшитый бисером кошелек, «Подорожная», которую я только что подарил Пушкинскому дому в Ленинграде. Кроме того, у меня хранятся рукописи Дельвига, Жуковского, Глинки, Тургенева, первые издания сочинений Пушкина, Державина, Карамзина, Дмитриева, Крылова и других русских писателей, экземпляр первого издания «Путешествия из Петербурга в Москву» Радищева. В моей коллекции находятся рисунок Пушкина-лицеиста (дворник с лопатой и солдат с метлой), миниатюрный портрет Пушкина работы Тропинина, а также портреты родителей Натальи Николаевны и множество других картин, акварелей, рисунков, гравюр известных русских художников.

Рассказывая о своей коллекции, в составе которой — многие сокровища отечественной литературы и искусства, С. Лифарь называл далее письма Толстого, Тургенева, множество других уникальных документов, которые, как он заметил, принадлежат русской культуре, русскому народу.

...Наша длительная беседа, начавшаяся в Ленинграде, в гостинице «Астория», была продолжена затем в Пушкинском доме, где гость познакомился с хранимыми здесь сокровищами.

С. Лифарь рассказал о поисках «дневника А. С. Пушкина», который якобы видели в 1938 году. Наш собеседник утверждал, что этот дневник совсем недавно держали в руках сначала в... Стамбуле, а затем Кейптауне...

Академик Михаил Павлович Алексеев, слушая о «дневнике Пушкина», переспросил С. Лифаря:

— «Дневник Пушкина» видели?

— Да, об этом сообщил литературовед Гофман в 1923 году, а затем, спустя 15 лет, в 1938 году — один из моих знакомых...

— И с тех пор следы исчезли?

— Почти! Но я почему-то верю, что если всерьез взяться за поиски, то еще не все потеряно...

Сергей Лифарь был откровенен:

— Сорок лет не был дома... И вот побывал! Теперь я еду в Париж в надежде снова быть здесь... Я счастлив быть русским! Несмотря ни на что, я не стал иностранцем, хотя и работал в театрах других стран и наций.

Потом, поразмыслив, он добавил:

— Я надеюсь вскоре вновь вернуться и, может быть, что будет самым большим моим счастьем, творить здесь, на Родине, а может быть, и умереть здесь.

***

Эту же надежду Сергей Лифарь высказал, вернувшись в Париж, на страницах еженедельника «Ар», где он с благодарностью рассказал о внимании, которое оказывалось ему во время поездки по СССР.

Н. МАР

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

г. Москва

24 ИЮН 1960